

Бондарный промысел новгородских крестьян в пореформенные годы

В. Н. Никулин

Для цитирования: *Никулин В. Н.* Бондарный промысел новгородских крестьян в пореформенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 563–577. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.215>

Как известно, суровый климат, преобладание малопродуктивных почв, короткий вегетационный период и низкая урожайность в Новгородской губернии не давали возможности крестьянам обеспечить себя всем необходимым за счет сельскохозяйственного труда. Новгородские крестьяне были вынуждены искать дополнительные источники дохода, прибегая к уходу на заработки или занимаясь промыслами. Широкое распространение в крестьянском хозяйстве получил, в частности, бондарный промысел, что определялось наличием необходимой сырьевой базы в виде обширных лесных массивов во всех уездах губернии. На основе архивных и опубликованных источников и литературы рассмотрено состояние бондарного промысла крестьян Новгородской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Основное внимание уделено анализу роли промысла в крестьянском хозяйстве. Стабильный характер производства бондарных изделий был обусловлен широким распространением гвоздарного и рыболовного промыслов крестьян, а также увеличением числа маслодельных заводов в помещичьих хозяйствах. Здесь разнообразная продукция бондарей использовалась преимущественно в качестве тары. Несомненно, устойчивый спрос на изделия бондарей со стороны местного сельского населения играл заметную роль в становлении и развитии бондарного промысла. Дано краткое описание орудий труда, применявшихся крестьянами-бондарями. Отмечено появление артельной формы организации промысла. Показан рост сырьевой зависимости крестьян, занимавшихся бондарным промыслом, от помещиков и лесопромышленников из-за резкого сокращения наделного строевого леса в результате интенсивной вырубki деревьев крестьянами. По мере сокращения наделного строевого леса мастера-бондари все чаще покупали древесину, заготовленную в соседних казенных, удельных или помещичьих лесах. В результате росла сырьевая зависимость мастеров, занимавшихся бондарным промыслом, от собственников леса и скупщиков. Сделан вывод о том, что на рубеже XIX и XX столетий бондарный промысел в Новгородской губернии по-прежнему занимал важное место в экономике крестьянского хозяйства, приобретая все более выраженный товарный характер.

Ключевые слова: Северо-Запад России, Новгородская губерния, артель, крестьяне, лесные промыслы, бондари.

Валерий Николаевич Никулин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Российская Федерация, 236016, Калининград, ул. Александра Невского, 14; nikuliny@mail.ru

Valery N. Nikulin — Dr. Sci. (History), Professor, I. Kant Baltic Federal University, 14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236016, Russian Federation; nikuliny@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Cooperage as an Occupation of Novgorod's Peasants in the Post-reform Years

V. N. Nikulin

For Citation: Nikulin V. N. Cooperage as an Occupation of Novgorod's Peasants in the Post-reform Years. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 563–577. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.215> (In Russian)

It is common knowledge that harsh climate, the predominance of poor soils, a short growing season, and low crop yield in Novgorod Governorate did not allow peasants to provide themselves with everything they needed only through agricultural labour. Therefore, the Novgorod peasants were forced to look for additional sources of income: leaving the village to work or engaging in different occupations. In particular, cooperage was widely popular in the peasant economy, which was determined by the availability of the necessary raw materials in the form of extensive forests in all the counties of the governorate. The article examines the state of cooperage as an occupation among the peasants of Novgorod Governorate in the second half of the 19th — early 20th century based on archival and published sources and literature. Primarily, attention is given to the analysis of the role of the occupation within the peasant economy. The stable nature of production of coopers' goods was due to the widespread nature of nail-making and fishing industries among peasants, as well as due to an increase in the number of creameries in landowners' estates. Thus, various products of coopers were used — mainly as containers. There is no doubt that the steady demand for coopers' products from the local rural population played a significant role in the formation and development of the cooperage industry. The paper gives a brief description of the tools used by peasant coopers and notes the emergence of an *artel* as a form of occupational organization. The article shows peasants' growing dependence on raw materials from landowners and timber producers due to the sharp decrease in allotted timber because of the intensive felling of trees by peasants. With the decline in allotted timber, coopers increasingly bought wood harvested in neighboring state-owned, appanage, or landowner forests. As a result, the raw material dependence of the workers engaged in the cooperage trade on the owners of the forest and the buyers of their products grew. The paper concludes that at the turn of the 19th–20th centuries cooperage in Novgorod Governorate still held a meaningful place in the peasant household economy, acquiring an increasingly pronounced commercial character.

Keywords: North-West of Russia, Novgorod Governorate, *artel*, peasants, forestry, coopers.

На Северо-Западе России существовали разнообразные крестьянские промыслы, дополнявшие основное занятие сельского населения — земледелие, поскольку оно зачастую не покрывало обычные годовые расходы крестьянского хозяйства. Судя по таблице, в которой представлены основные статьи дохода и расхода среднестатистического крестьянина-бондаря, имеющего жену и малолетнего ребенка, хозяин двора вынужден был покрывать дефицит в 83 руб. 9 коп. за счет средств, полученных от продажи изготовленной в зимний период бондарной продукции.

Этот факт подтверждается многочисленными свидетельствами современников¹. По данным исследований, проведенных уездными земствами, населению Новгородской губернии не хватало ежегодно около 15 млн пудов ржи. Хронический

¹ Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора Э. В. Лерхе за 1870 г. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1284. Оп. 67. Д. 125. Л. 33–34; Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора Э. В. Лерхе за 1876 г. // Там же. Оп. 69. Д. 165. Л. 2; Новгородская губернская земская управа: Доклад о кустарной промышленности. Новгород, 1893. С. 1; Свод

Бюджет типичного крестьянина-бондаря

Продукт	Количество	Цена	Сумма
Доход от сельского хозяйства			
Рожь	15 мер	1 руб. 30 коп.	19 руб. 50 коп.
Овес	18 мер	60 коп.	10 руб. 80 коп.
Ячмень	4 меры	1 руб.	4 руб.
Картофель	20 мер	45 коп.	9 руб.
Капуста	8–10 ведер	–	1 руб. 50 коп.
Молочные продукты	–	–	20 руб.
Сено	150 пудов	15 коп.	22 руб. 50 коп.
<i>Итого</i>	–	–	87 руб. 30 коп.
Расход			
Рожь (на посев)	3 меры	1 руб. 30 коп.	4 руб. 50 коп.
Овес (на посев)	8 мер	60 коп.	4 руб. 80 коп.
Ячмень (на посев)	1 мера	1 руб.	1 руб.
Картофель (на посев)	3 меры	45 коп.	1 руб. 35 коп.
Капуста (на посев)	–	–	3 коп.
Сено	100 пудов	15 коп.	15 руб.
Мука ржаная	25 пудов	1 руб. 20 коп.	30 руб.
Ячмень	4 меры	1 руб.	4 руб.
Горох	4 меры	2 руб.	8 руб.
Овес	6 мер	60 коп.	3 руб. 60 коп.
Картофель	25 мер	45 коп.	11 руб. 25 коп.
Капуста	8 ведер	–	1 руб.
Лук	2 меры	60 коп.	1 руб. 20 коп.
Соль	2 пуда	1 руб. 20 коп.	2 руб. 40 коп.
Масло постное	2 фунта	18 коп.	36 коп.
Одежда, обувь и пр.	–	–	75 руб.
Подати и повинности	–	–	7 руб.
<i>Итого</i>	–	–	170 руб. 39 коп.

Источник: Остряков А. Бондарный промысел в Тихвинском уезде Новгородской губернии // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 8. СПб., 1882. С. 1472–1473.

недостаток собственного хлеба и корма для скота крестьяне восполняли покупкой привозного хлеба и сена, затрачивая на это, по сведениям губернской земской

статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. С. XII.

управы, до 16 млн руб. ежегодно². Для этого использовались доходы от сельского хозяйства, местных промыслов и деньги, заработанные отхожими промыслами.

Характерной особенностью мелкотоварного производства было рассредоточение крестьян, занятых ремеслом, на обширной территории, наличие в деревнях и селах не одного или двух производств, а нескольких ремесел, ориентация крестьян-промышленников преимущественно на местный рынок. С широким использованием дерева был связан бондарный промысел, который был распространен повсеместно. Бондарные изделия, являясь необходимой принадлежностью каждого (даже самого бедного) крестьянского двора, пользовались устойчивым спросом у населения.

Крестьяне, занятые неземледельческими промыслами, выступали товаропроизводителями на рынке непосредственно, но чаще всего через скупщиков. На рубеже XIX и XX вв., согласно данным, собранным правительственными органами и земствами, крестьяне занимались более чем 40 видами промыслов. Крестьянские промыслы были представлены в основном обрабатывающими и перерабатывающими производствами, крепко связанными с сельским хозяйством и бытом сельских жителей.

Распределение промыслов по территории северо-западных губерний в значительной степени зависело от наличия в той или иной местности сырьевых природных ресурсов, площади и качества пахотных угодий, а также от необходимого условия для сбыта готовой продукции — близости к путям сообщения и крупным торгово-промышленным центрам. Наиболее многочисленными на Северо-Западе страны были лесные промыслы, что определялось изобилием лесов, наличием развитой транспортной инфраструктуры, включавшей обширную сеть сухопутных, железнодорожных и водных путей сообщения, близостью к Санкт-Петербургу с его разносторонним и вместительным рынком.

В новгородских лесах росли деревья различных пород; из хвойных — ель, можжевельник и сосна; а из широколиственных — береза, бук, вяз, дуб, ива, клен, липа, ольха, осина и др. На рубеже XIX и XX вв. в губерниях Северо-Запада леса занимали свыше 8 млн 406 тыс. десятин общей площади. Больше всего леса находилось в Новгородской губернии — 5 млн 433 тыс. десятин земли, лесными промыслами в ней занималось около 18 тыс. крестьян, из них бондарным промыслом — 1700 чел.³, в Псковской губернии лесами было занято 1 млн 073 тыс. десятин, а в Санкт-Петербургской — 1 млн 900 тыс. десятин⁴. Лесная площадь по губерниям распределялась так: леса занимали в Новгородской губернии 49,3 % общей площади, в Псковской — 32,1 %, в Санкт-Петербургской — 44,9%⁵. Из всех

² Дело по донесению Новгородского губернатора О. Л. Медема о деятельности губернского и уездных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и о настроениях его членов (1903 г.) // РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 1014. Л. 36.

³ Фукленков С. А. Кустарные промыслы Новгородской губернии в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 10; Обзор деятельности земств по кустарной промышленности: в 3 т. Т. I. СПб., 1913. С. 267; Рыбников А. А. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий. М., 1913. С. 25; Никулин В. Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб., 2017. С. 82–117.

⁴ Денисов В. И. Леса России, их эксплуатация и лесная торговля. СПб., 1911. С. 122–123.

⁵ Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 56; Короленко С. А. Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Вып. 5: Вольнонаемный труд

лесов примерно 4,6 млн десятин принадлежали частным владельцам; крестьянам и обществам — 891 тыс. десятин; 683 тыс. десятин леса, находившегося в Новгородской и Санкт-Петербургской губерниях, принадлежали удельному ведомству. Незначительное количество леса находилось в собственности церкви. К концу XIX столетия лес составлял 18,7 % всей крестьянской наделной земли. У помещиков под лесом находилось до 75 % всех земельных угодий⁶. В начале XX столетия на одного жителя Новгородской губернии приходилось 4,2 десятины леса, в Псковской губернии — 1 десятина и в Санкт-Петербургской губернии — 2,7 десятины⁷.

Только в таких условиях могли появиться и получить широкое распространение среди крестьян поговорки и пословицы, что «Лесная сторона не одного волка, а и мужика досыта кормит»⁸, «Возле леса жить — голоду не видать» или «Лес поит, кормит, одевает, укрывает, согревает» и т. д.⁹

Среди лесных промыслов наиболее распространенным был бондарный. Одним из важнейших условий развития бондарного дела было наличие лесов с древесиной соответствующего качества. По мере сокращения наделного строевого леса в результате интенсивной вырубki крестьянами деревьев на продажу мастера-бондари все чаще покупали древесину, заготовленную в соседних казенных, удельных или помещичьих лесах. В результате росла сырьевая зависимость мастеров, занимавшихся бондарным промыслом, от собственников леса.

При покупке леса крестьяне учитывали породу дерева, условия роста, сезон заготовки, влажность древесины и прочие условия. Одной из самых ценных пород считался дуб. Для бондарного дела это был лучший материал. Хотя древесина дуба режется с большим трудом, колется она очень хорошо; при этом характеризуется большой упругостью, после распаривания становится очень гибкой и легко гнется, что является необходимым условием изготовления бочек. Плотная и тяжелая древесина дуба хорошо сушится, мало коробится и почти не растрескивается. Она не боится воздействия влаги — напротив, находясь в воде, становится еще прочнее. Крестьяне использовали древесину дуба преимущественно для изготовления бочек различного объема и назначения. В широких масштабах применялась древесина сосны. Из нее мастерили бочки под смолу и деготь. Лучшие кадки под коровье масло получались из ольхи.

Клепки из древесины осины шли на посуду, предназначенную для различных солений и квашений. Капуста в осиновой кадке была белой и упругой до самых жарких весенних дней. Благодаря разбуханию осиновые клепки соединялись так плотно, что различить их было невозможно. Из-за однородной структуры и мягкости древесина липы хорошо режется по всем направлениям, легко раскалывается как вдоль годовых слоев, так и в радиальном направлении. Она мало растрескивается и почти не коробится. Древесина осины и липы чаще предназначалась для

в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих в связи с статистико-экономическим обзором Европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношении. СПб., 1892. С. 477.

⁶ Предисловие к своду статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. С. 39.

⁷ Денисов В. И. Леса России... С. 122–123.

⁸ Русские пословицы и поговорки. URL: <https://socratify.net/quotes/russkie-poslovitsy-i-pogovorki/230057> (дата обращения: 19.03.2019).

⁹ Поговорки о лесе. URL: <http://zograf.ru/pogovorki/pogovorki-o-lese.html> (дата обращения: 29.01.2019).

изготовления ведер и бочек под мед. В значительных масштабах в кустарном производстве кадок и ведер из-за своей мягкости, гибкости и стойкости к деформации использовалась древесина ели. Стволы и ветки черемухи и можжевельника бондарь использовали при изготовлении обручей на бочки, кадки и пр.

В начале XX столетия бондарный промысел был распространен во всех северо-западных губерниях. В Новгородской губернии работало свыше 1700 бондарей, в Псковской — более 1800 мастеров, а в Санкт-Петербургской губернии бондарные изделия производили 800 бондарей¹⁰. Распределение крестьянских промыслов по уездам Новгородской губернии было неодинаковым. Больше всего кустарей (чел.) было зафиксировано в Новгородском (529); Череповецком (471); Боровичском (231); Устюжском (115); Демянском (106) уездах. Значительно слабее были развиты промыслы в таких уездах, как Белозерский (79), Тихвинский (68), Кирилловский (57), Крестецкий (27), Старорусский (10), Валдайский (9)¹¹.

В северо-западных губерниях России дерево было главным материалом для строительства жилья и изготовления сельскохозяйственных орудий и разнообразных предметов быта, использовавшихся крестьянами. Оно сопровождало земледельцев всю их жизнь, создавая условия для быта и труда. Из дерева строили избы и хозяйственные помещения; мастерили орудия труда для вспашки поля и обработки выращенных сельскохозяйственных культур, а также приспособления для переработки льняного волокна. В свободное от сельскохозяйственных работ время крестьяне строили речные суда различного назначения, делали телеги и сани, разнообразные предметы домашнего обихода¹². Сведения такого рода содержатся в рубрике «в» раздела «Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения» всеподданнейших отчетов губернаторов. В них содержится информация о степени распространения неземледельческих промыслов, их видах, показана динамика развития промыслов, как местных, так и отхожих, нередко характеризовались причины распространения промыслов. Так, в отчете за 1876 г. новгородский губернатор Э. В. Лерхе отметил, что недостаток местного хлеба крестьяне пополняли, как и прежде, хлебом, купленным «на средства, получаемые от заработков и промыслов»¹³.

Разнообразию в использовании дерева вело к возникновению различных способов его обработки, что сопровождалось зарождением и развитием производственных специализаций. Из их числа одним из важнейших было бондарное производство — изготовление разнообразной посуды из клепки, получаемой при раскалывании деревянных кряжей. Изготовление бондарных изделий (бочки, ведра, кадки, квашни, лохани и прочая крестьянская утварь) было широко распростра-

¹⁰ Рыбников А. А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923. С. 53, 63, 69.

¹¹ Там же. С. 52–53.

¹² Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора В. И. Филипповича за 1859 г. // РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 53. Л. 63–65; Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора В. И. Филипповича за 1861 г. // Там же. Д. 55. Л. 2; Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора Э. В. Лерхе за 1881 г. // РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 181. Л. 60–62; Всеподданнейший отчет Новгородского губернатора А. Н. Мосолова за 1884 г. // РГИА. Научно-справочная библиотека. Отчеты губернаторов. Д. 58. Л. 2–3; Фактуры и заявления кустарей — участников выставки Новгородского, Тихвинского, Череповецкого уездов Новгородской губернии // РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 47. Л. 2–3, 10–11.

¹³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 69 (1877 г.). Д. 165. Л. 2.

нено во всех северо-западных губерниях, богатых лесным материалом¹⁴. По данным Новгородского губернского земства, только в Новгородском уезде было зафиксировано свыше 200 крестьянских дворов, связанных с этим производством¹⁵. В начале XX в. из древесных промыслов бондарный по числу участвовавших в нем крестьян (свыше 1700 чел.) был на втором месте в губернии после судостроения (около 5 тыс. чел.). На третьем были крестьяне, занятые плетением корзин (свыше 1200 чел.)¹⁶.

Новгородскими крестьянами изготавливались различные бондарные изделия: бочки, ведра, жбаны, кадки, лохани, маслобойки, подойники, чашки, стаканы, ушаты, шайки и другие предметы преимущественно домашнего обихода¹⁷. Бондари имелись во многих волостях губернии, поскольку их изделия необходимы были в каждом крестьянском хозяйстве.

Бондарный промысел распределился по волостям следующим образом¹⁸:

Уезд	Волости
Белозерский	Барановская, Борисовская, Волково-Архангельская, Марковская, Никоновская, Перкумская, Чуриновская
Боровичский	Белавинская, Великопорожская, Волоцкая, Ровенская
Валдайский	Березорядская, Бельская, Жабенская, Ивантеевская
Демянский	Велильская, Подольская, Польская, Луженская, Луцкая, Молволицкая, Семеновская
Кирилловский	Бураковская, Воздвиженская, Волокославинская, Воскресенская, Казанская, Печенгская, Пунемская, Ромашевская, Тигинская, Ферапонтовская
Крестецкий	Зайцевская, Заозерская, Заручьевская, Крестецкая, Лажинская, Межниковская, Папоротско-Островская
Новгородский	Апраксинская, Косицкая, Новониколаевская, Подберезская, Ракомская, Селогорская, Спасско-Полистанская, Тесовская, Троицкая, Трясовская, Черновская

¹⁴ *Истомина Э. Г.* Традиционные сельские промыслы в России // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998. С. 228, 230; *Ширгазин О. Р.* География кустарной промышленности России в начале двадцатого века // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 5. М., 1997. С. 86; Кустарные промыслы. Текущая статистика за 1895/6 сельскохозяйственный год. СПб., 1897. С. 1–2.

¹⁵ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности: в 2 т. Т. 1: 1865–1897. СПб., 1897. С. 388.

¹⁶ Новгородская губернская земская управа. Доклад по кустарной промышленности. Новгород, 1910. С. 4.

¹⁷ Жбан — бондарное изделие в виде небольшой кадки с крышкой и ручкой для приготовления и хранения напитков (кваса, вина) в домашних условиях; до начала XX в. маленький жбан использовался как кружка. Кадка — емкость цилиндрической формы, сделанная из деревянных клепок и обтянутая металлическими или деревянными обручами. Лохань — деревянная емкость круглой или овальной формы с невысокими краями, предназначенная для различных хозяйственных надобностей. Ушат — кадка с двумя «ушами» на верхнем срезе, в которых проделывались отверстия. Шайка — низкий и широкий деревянный сосуд с двумя ручками по бокам.

¹⁸ *Никулин В. Н.* Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб., 2017. С. 267–293.

Старорусский	Астриловская, Жгловская, Залужская, Коломская, Мануйловская, Налючская, Поддорская
Тихвинский	Анисимовская, Большегорская, Васильковская, Деревская, Каширская, Костринская, Красноборская, Кузьминская, Куневическая, Недашецкая, Новинская, Обринская, Пелдушская, Сугровская, Тарантаевская
Устюжский	Барсанихская, Белокрестская, Дубровская, Маловосновская, Мегринско-Синозерская, Моденско-Плотичьевская, Охонская, Растороповская, Чернянская
Череповецкий	Богословская, Ольховская, Петриневская, Усищевская

Обычные инструменты бондаря — это хороший плотничный топор, стойвший 70–80 коп., круглый и прямой скобели (20–30 коп.), зауторник (5–10 коп.), нож (10–15 коп.), пила поперечная (50–55 коп.), натяг (20 коп.), стальной резец (20 коп.), ладило и др.¹⁹ Полный набор всех бондарных инструментов обходился крестьянину от 3 до 7 руб. Каждый мастер производил, как правило, только какой-нибудь один вид бондарного изделия. Наемных работников за редким исключением в бондарном промысле обыкновенно не держали, все рабочие операции выполнялись руками крестьянина или членами его семьи. За сезон работы, используя заготовленный лесной материал, один крестьянин-бондарь мог изготовить до 400 шаек, или до 150 ушатов, или до 250 ведер, или до 100 бочонков для меда²⁰. Опытные бондари на заказ за сезон производили до 70 чечек большого размера для смолокуренных, маслобойных и винокуренных заводов²¹.

В течение рабочего дня умелый мастер-бондарь мог сделать 2 бочонка, или 3 ведра, или 5 шаек²². Современники отмечали, что сама по себе работа бондарей не была столь уж тяжела физически, но она выматывала крестьянина тем, что у него было мало времени для отдыха и восстановления сил, затраченных в течение трудового дня. В одних местах рабочий день бондаря начинался в 3–4 часа после полуночи, а заканчивался в 11 часов вечера. В других местах крестьяне трудились «с 2 часов утра до 7 часов вечера... почти не разгибая спины, только и находя отдых во время еды»²³. Средний заработок бондаря за зиму равнялся 30–40 руб.²⁴ и был серьезным дополнением семейного бюджета крестьянина.

Широкое распространение бондарного промысла служило питательной почвой для появления в речи крестьян множества специфических пословиц, поговорок и загадок. В некоторых содержится характеристика мастерства бондарей —

¹⁹ Ладило — колодка-шаблон, служила для предварительной подгонки клепок; натяг — инструмент для натягивания обода; зауторник — инструмент, которым прорезали углубление в бочке, кадке и пр. для установки дна.

²⁰ *Слезскинский П.* Кустарные промыслы в Новгородском уезде // *Лесной журнал.* 1891. Вып. 2. С. 184–185.

²¹ *Пономарев Н. В.* Кустарные промыслы в России. СПб., 1900. С. 4.

²² *Пономарев Н. В.* Обзор кустарных промыслов России. СПб., 1902. С. 19.

²³ *Слезскинский П.* Кустарные промыслы в Новгородском уезде. С. 184–185; 194–195.

²⁴ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Новгородской губернии. Новгород, 1912. С. 8–9; *Федоров И. В.* Описание кустарных промыслов Новгородской губернии // Новгородская губернская земская управа. Доклад по кустарной промышленности. Новгород, 1910. С. 46–47.

«Все бондарят, да немногих благодарят»²⁵; меткие «портретные» зарисовки изготовленных изделий в форме загадок: «У туши уши, а головы нету» (ушат); «Три ноги, два уха да шестое брюхо» (лохань) и др.²⁶

Приемы производства бондарных изделий не были сложными, но требовали навыков и мастерства. Процесс изготовления изделий начинался с выбора и заготовки материала. Для деревянной посуды крестьяне использовали преимущественно березу, ель, сосну, ольху, осину. Каждая из пород деревьев шла на производство посуды определенного назначения: под засолку мяса и рыбы делали емкости из сосны, для ягод и грибов — из ели, для молока и молочных продуктов — из осины и ольхи. Лучшим временем заготовки древесины для поделок считались зима и весна, поскольку заготовленное дерево все лето проветривалось и просушивалось. Это делало его более прочным, для того чтобы сделанное из него изделие не коробилось.

Заготовка клепок²⁷ производилась непосредственно в лесу. Сначала срубали подходящее дерево. Затем его распиливали по всей длине на чурбаки, длина которых соответствовала размерам будущего изделия. Чурбаки раскалывали с торца посередине на две части, которые затем кололи перпендикулярно годовым кольцам на клепки, чтобы они потом не коробились. Остальные операции с клепкой производились в мастерской или в домашних условиях. Каждую клепку зажимали в специальном станке и обрабатывали с помощью двух стругов²⁸: сначала инструментом, имевшим прямое лезвие, а затем стругом с выгнутым лезвием, придававшим клепке вогнутую форму. С торцов клепки обстругивали фуганком²⁹, после чего их окончательно сушили на печи. Обручи изготавливались из еловых, черемуховых и можжевельных стволов и ветвей. Для придания гибкости заготовкам их парили в печи.

Подсушенные клепки с помощью временных обручей мастера собирали вчерне в изделие, внутри которого на небольшом расстоянии от края вырезали паз для днища V-образного профиля. Для нарезки уторного паза, которым фиксировалось днище, мастера-бондари использовали специальный инструмент — уторник. После этого несколько плоских клепок соединяли вместе и выпиливали с помощью узкой пилы днище, которое закрепляли на верстаке и обрабатывали стругом так, чтобы получить выступ для закрепления днища. После закрепления днища изделие собирали набело, временные обручи снимали и заменяли постоянными, внутреннюю поверхность зачищали скобелем и закаливали путем обжига.

Изготовленные новгородскими крестьянами-бондарями изделия отличались объемами и формами. Использовались они для различных целей. Так, самой зна-

²⁵ Пословицы и поговорки. URL: <http://tolkru.com/pogovorka/page/all-cooper-yes-thank-the-few.php> (дата обращения: 29.01.2019).

²⁶ Пословицы и поговорки. URL: <https://aphorisms.su/poslovicy/dvor-dom-hozjajstvo.html> (дата обращения: 27.01.2017).

²⁷ Клепка — одна из деталей, из которых состоит бочка и кадка; формирует боковую поверхность изделия.

²⁸ Струг, скобель — инструмент для строгания дерева, представляет собой прямое или выгнутое лезвие, закрепленное между двумя ручками. Широко использовался бондарями для изготовления клепок и зачистки дерева.

²⁹ Фуганок — столярный инструмент, предназначен для окончательной чистовой обработки древесины.

чительной по размеру емкостью был чан, предназначавшийся для хранения воды, а в кожевенном производстве — для вымачивания кож. Он мог вместить более 10 ведер воды. Значительно меньших размеров изделие называлось кадкой. Она предназначалась для засолки, мочения и квашения продуктов. По своим конструктивным особенностям и объему к кадке был близок ушат, имевший «ушки» из приподнятых краев двух клепок с противоположных сторон с проделанными в них отверстиями. Предназначался он преимущественно для переноски воды. С этой целью изготавливались также деревянные ведра. Лохани использовались для стирки белья и мытья посуды.

Значительная часть бондарных изделий предназначалась для хранения, переработки и транспортировки молока и молочных продуктов. Во время дойки коров молоко собиралось в подойники, которые по форме и объему были похожи на ведро. Но в отличие от ведер они имели специальный носик для слива молока. После дойки молоко разливалось обычно в кадушки, внутренность которых предварительно «стерилизовалась» ветками можжевельника, облитыми кипятком.

Для получения масла в крестьянском хозяйстве применялась маслобойка. Она представляла собой деревянный цилиндрический сосуд с закрытым верхом, в котором прорезалось в центре отверстие для движения поршня. Поршень имел несколько отверстий, через которые проходили сливки, налитые в маслобойку. В процессе движения поршня вверх-вниз сбивалось масло.

За некоторым исключением бондарное ремесло в Новгородской губернии не имело ярко выраженного товарного характера. Как правило, крестьяне совмещали занятие бондарным делом с традиционными сельскохозяйственными работами. Изготавливали бондарные изделия крестьяне преимущественно в зимний сезон, поскольку летом все их время занимала обработка и уборка полей, а также сенокос. Бондарные работы начинались с конца сентября или начала октября и продолжались до марта³⁰. Отдельные мастера занимались бондарным ремеслом круглый год, за исключением времени, затраченного летом на уборку урожая и сенокос. Продукцию бондари сбывали чаще всего в своей деревне; в некоторых случаях они вывозили ее на базары и ярмарки в пределах губернии³¹.

Дешевизна крестьянского труда и материалов, что использовались бондарями, конкуренция среди крестьян, занимавшихся одним ремеслом, ограниченность сбыта изделий, зависимость бондарей от покупателей и скупщиков вынуждали их продавать свои изделия по низким ценам.

Новым делом для новгородских крестьян стало создание с помощью Кустарного бюро Новгородской губернской земской управы, учрежденного в 1910 г., трудовых артелей. Первой по времени возникновения стала артель кустарей-шаечников. Она была образована в 1911 г. в д. Долгово Подберезской волости Новгородского уезда³². В состав ее членов входили 45 мастеров с паевым взносом в 5 рублей. Практически одновременно возникло потребительское общество, в которое вошли почти все члены артели. Потребительское общество принимало от членов артели

³⁰ Остряков А. Бондарный промысел в Тихвинском уезде // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 8. СПб., 1882. С. 1465.

³¹ Сельское и лесное хозяйство России. СПб., 1893. С. 509.

³² Слобожанин М. Общие сведения о кустарной промышленности // Ежегодник кустарной промышленности. 1912. Т. I, вып. I. СПб., 1912. С. 252.

готовые изделия в обмен на товар. Это позволило крестьянам устранить зависимость от скупщиков, которые платили им за 100 шаек по 25–30 руб., а продавали их в общественные бани столицы в среднем по 60 рублей. С вычетом примерно 10 руб. расходов на доставку товара в Санкт-Петербург скупщики с каждой сотни изделий получали прибыль в 20–25 рублей. Чтобы разорить артель и тем самым устранить конкурента, скупщики стали поднимать цены на продукцию, поставляемую им отдельными кустарями. Артели ничего другого не оставалось делать, как установить своим членам такую же оплату. В результате доход от продажи шаек стал меньше, и часть членов вышли из состава артели³³.

В 1913 г. Демянский уезд губернии посетил лесовод В. А. Петровский, оставивший краткое описание бондарного промысла. По числу бондарей (106 чел.) Демянский уезд был на пятом месте в губернии, а из волостей уезда по числу жителей, занятых изготовлением бондарной посуды, выделялась Польская волость, в которой трудилось 80 бондарей. Они изготавливали бочки, ведра, кадки, квашни, ушаты, чаны и прочие традиционные изделия, необходимые в крестьянском хозяйстве. В качестве сырья бондари использовали древесину сосны и ели. Вся изготовленная бондарная продукция реализовывалась на местных базарах, на отдаленные рынки она не вывозилась. Петровский высказал крайне неутешительный прогноз в отношении перспектив промысла. Отметив заметный рост цен на сырье и постепенную замену деревянных ведер железными, он высказал предположение, что «бондарный промысел будет уменьшаться»³⁴. С середины 1870-х гг. лес и лесные материалы стали быстро дорожать³⁵. Это обстоятельство, наряду с недостатком у крестьян собственного леса, отмечалось исследователями как одна из основных причин трудностей в становлении и развитии сельских промыслов, связанных с использованием и обработкой лесных материалов, в том числе и бондарного промысла. Так, крестьяне д. Плосково и Сергеево Усть-Волменской волости Крестецкого уезда Новгородской губернии испытывали постоянные затруднения с древесным сырьем, поскольку сосед-помещик не продавал крестьянам поделочный лес «ни за какие деньги»³⁶. Причина заключалась в том, что помещик имел собственный лесопильный завод, продукция которого поступала в столицу; поэтому деловой древесиной он в первую очередь обеспечивал свой завод, а крестьяне вынуждены были обходиться остатками.

Мастерские бондарей располагались в различных постройках крестьянского двора. В летний период они находились в сараях или под навесом на открытом воздухе. На зимний сезон работники перебирались в отапливаемую часть крестьянской избы, которая представляла собой и жилье для людей, и теплое помещение для мелкого скота, и мастерскую. Специально оборудованные мастерские имели только отдельные зажиточные крестьяне-бондари.

Трудности со сбытом готовой продукции возникали для крестьян, занятых бондарным промыслом и в других местах губернии. С подобной проблемой стол-

³³ Обзор деятельности земств по кустарной промышленности: в 3 т. Т. 3. Пг., 1916. С. 122.

³⁴ Петровский В. А. Промыслы по обработке дерева в Демянском уезде Новгородской губернии // Отчеты и исследования по кустарной промышленности России: в 11 т. Т. 11. Пг., 1915. С. 38.

³⁵ Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М., 1966. С. 171.

³⁶ Хозяйственно-экономический очерк д. Плосково и Сергеево Усть-Волменской волости Крестецкого уезда. Крестец, 1883. С. 26.

кнулись крестьяне д. Большое Замощье, Вежки, Долгово, Домово, Земтицы, Лажитово, Ненохово, Оссия и др. Подберезской волости Новгородского уезда. Выход был найден местным земским начальником 6-го участка И. Ф. Кошко. По его инициативе и при поддержке Министерства земледелия и государственных имуществ в деревнях с развитым бондарным промыслом были открыты лавки, в которые крестьяне сдавали для продажи свои изделия за деньги или товары по сниженным ценам. В 1893 г. в Санкт-Петербург было отправлено несколько партий бондарных изделий. Это дало 380 руб. чистой прибыли. В результате «крестьяне отлично поняли, что дело это для них полезно»³⁷. Доходы, полученные лавками от торговли и продажи бондарного товара, после удержания расходов, распределялись между бондарями³⁸.

Деревня Волтырево Ровенской волости Боровичского уезда всегда славилась своими бондарными изделиями. Как отмечали современники, волтыревская посуда была прочной, чистой и отличалась изяществом работы. «Ведрами и шаечками можно положительно залюбоваться, так они красивы со своими можжевельными обручами и замечательно чистой отделкой»³⁹. Вся посуда изготавливалась из ели. Сырье крестьяне закупали в казенной даче; за бревно в 3 сажени длиной и 5 вершков в поперечнике верхнего отруба платили 75–80 коп. Из него можно было изготовить 5 кадок по цене 65 коп. за штуку. На обручи шел можжевельник. Кроме кадок крестьяне мастерили бочонки для отправки сметаны в Санкт-Петербург, по 40 коп. за штуку. Ведра продавали по 20 коп. за пару, шайки — по 5–10 коп. за штуку. Из-за высокого качества изделий сбыт посуды был достаточно широким, она вся продавалась на базаре Опечинского Посада⁴⁰.

В Череповецком уезде бондарный промысел был наиболее развит в Петриневской волости в селениях Чашливо (13 семейств), Кумино (15), Деревяница (12), Дермянинское (30), Фролово (5) и т. д. Помимо ведер, кадок и ушатов, крестьяне изготавливали бочонки под масло. Ольху для изготовления бочонков под масло бондари покупали в Ивановской волости и в Белозерском уезде по 70 коп. за воз. За лесом приходилось ездить за 20–25 верст. Изготовленная продукция поставлялась маслоделам в Андогскую волость и в Кирилловский уезд. В Нелазской волости крестьяне с. Терebenь и Малашево изготавливали маслобойки и продавали их на местных ярмарках. Маслобойки пользовались стабильным спросом у сельчан, их заказывали у мастеров земские склады и Северное сельскохозяйственное товарищество⁴¹.

Сколько же получал крестьянин, занятый бондарным делом, за свой труд? Точно ответить на этот вопрос практически невозможно, поскольку выручка каждого бондаря была индивидуальна и зависела от самых разнообразных факторов. Так, зажиточный крестьянин, имевший средства для закупки лесоматериалов большими партиями, имел преимущество перед своим соседом-бедняком, вынужденным покупать материал в ограниченном количестве и по более высокой цене. Кроме

³⁷ Обзор деятельности правительства на пользу кустарной промышленности (1888–1902). СПб., 1902. С. 114–115.

³⁸ Памятная книжка Новгородской губернии на 1896 год. Новгород, 1896. С. 9.

³⁹ Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Т. I. СПб., 1892. С. 363.

⁴⁰ Там же. С. 363.

⁴¹ Федоров И. В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. С. 47–48.

того, хороший и выгодный сбыт бондарных изделий обуславливался конъюнктурой рынка, сезоном и урожайностью овощей, а также лесных продуктов (грибов и ягод); поэтому осенью, когда производилась заготовка на зиму капусты, огурцов, соленых грибов, бочки и кадки бывали в цене. Весною же бондарная продукция шла по низким ценам.

Цена на бондарные изделия зависела также и от условий их продажи. Если крестьяне сами вывозили и продавали свои изделия на местных рынках, то выручка была больше. Если же они вынуждены были прибегать к услугам скупщиков, то выручка значительно сокращалась (иногда в два раза). В некоторых случаях, испытывая крайнюю нужду в деньгах, бондари продавали свои изделия по себестоимости и, таким образом, никакой прибыли не получали. Приобретение древесного сырья по высоким ценам и низкие продажные цены при сбыте крестьянами своих изделий неизбежно сопровождалось установлением режима зависимости кустарей от купца-скупщика.

Работали бондари в основном в зимнее время. Изделия продавали на сельских ярмарках или в Череповце. Сырье для изделий крестьяне приобретали в казенных дачах. Крестьянская семья, занятая бондарным делом, зарабатывала за сезон в среднем до 25 руб.⁴² В с. Воскресенском крестьяне изготавливали до 500 бочек под сыр и продавали их братьям Гальским, Левашову и Мамаи — владельцам местных сыроваренных заводов. В д. Елизарово, Раменье, Петриневе и Сокольниково бондари в зимнее время изготавливали еловые бочонки под кровельные гвозди. Лес для изделий покупали в казенной даче и у купца Гориненко. За сезон каждая семья производила от 150 до 200 бочонков, которые поставлялись в знаменитую Улому для кустарей, ковавших гвозди⁴³. Средний годовой заработок составлял 30–40 руб. Падение спроса на кованые гвозди сопровождалось постепенным уменьшением спроса и на бочонки. Их производство прекратилось, когда лесничество перестало отпускать лес из-за накопившейся недоимки платежей за делянку, купленную крестьянами у казны⁴⁴.

В Подольской волости Демянского уезда в с. Вайно, Гоголино, Дорофеево и Мелехово свыше 60 домохозяев «в свободное от полевых занятий время» были заняты изготовлением бочек, ведер, кадок и ушатов. Материал для работы крестьяне покупали в соседнем Осташковском уезде по 60 коп. за дерево. Готовую продукцию бондари сбывали местным потребителям, а часть вывозили по зимнику в Старую Руссу для продажи во время Крещенской ярмарки. В д. Намещи Луцкой волости 11 крестьян в зимний период трудились над изготовлением бондарной продукции. Материал для своих изделий они покупали у крестьян д. Ладомиры и Аркадово той же волости от 20 до 70 коп. за дерево. Изготовление кадки обходилось бондарям до 1 руб. 50 коп., ведра — 10–12 коп. Готовую продукцию продавали на ярмарках в Демянске по цене: кадка — до 2 руб., ведро — 20–25 коп.⁴⁵

⁴² Материалы по исследованию кустарной промышленности... С. 8–9.

⁴³ Там же. С. 9; Федоров И. В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. С. 47.

⁴⁴ Федоров И. В. Описание кустарных промыслов Новгородской губернии. С. 47.

⁴⁵ Материалы по исследованию кустарной промышленности... С. 16.

В Ферапонтовской волости Кирилловского уезда в 7 деревнях 48 крестьянских семей в период с ноября до мая изготавливали разнообразную бондарную продукцию, которую продавали местным потребителям⁴⁶.

Сельские умельцы владели разносторонними навыками по обработке древесины. Они производили бондарные изделия преимущественно в осенне-зимний период, удовлетворяя, таким образом, как собственные нужды и запросы односельчан, так и жителей соседних деревень и дальних сел. Для многих сельских жителей бондарный промысел становился семейным занятием, где в совместной работе отец делился с сыновьями секретами своего ремесла. Изготавливая различную посуду, крестьянин-бондарь не ограничивался продажей ее на местном рынке. По осени или зимой он снаряжал воз, груженный бондарным товаром, и отправлялся на ярмарки, где продавал свои изделия. Часть вырученных денег он использовал для покупки хлеба, а остальные расходовал на уплату податей и повинностей, а также на одежду и обувь для членов семьи.

Подводя итог, можно выделить ряд факторов, имевших решающее значение для становления и развития бондарного промысла в северо-западных губерниях страны. Это малоземелье крестьян, вынуждавшее их искать дополнительные источники пополнения домашнего бюджета и с этой целью обращаться к промысловым занятиям; наличие необходимой сырьевой базы в виде обширных лесных массивов во всех губерниях региона. Стабильность производства бондарных изделий была обусловлена также широким распространением гвоздарного и рыболовного промыслов крестьян, а также увеличением числа маслодельных и салотопенных заводов в помещичьих хозяйствах. Здесь разнообразная продукция бондарей использовалась преимущественно в качестве тары. Немаловажная роль в развитии бондарного промысла принадлежала устойчивому спросу на изделия бондарей со стороны местного сельского населения.

Являясь одной из форм промысловой деятельности крестьян, бондарное ремесло было важной частью экономики новгородской деревни второй половины XIX — начала XX в.

References

- Denisov V.I. *Lesn Rossii, ikh ekspluatatsiia i lesnaia trgovlia*. St Petersburg, Tip. V.F.Kirschbauma Publ., 1911, 168 p. (In Russian)
- Fedorov I.V. *Opisanie kustarnykh promyslov Novgorodskoi gubernii. Novgorodskaiia gubernskaia zemskaiia uprava: Doklad po kustarnoi promyshlennosti*. Novgorod, [s. n.], 1910, 323 p. (In Russian)
- Fuklenkov S.A. *Kustarnye promysly Novgorodskoi gubernii v kontse XIX — nachale XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. St Petersburg, Tip. LLC ABEVEGA Publ., 2008, 18 p. (In Russian)
- Istomina E. G. *Traditsionnye sel'skie promysly v Rossii. Traditsionnyi opyt prirodopol'zovaniia v Rossii*. Moscow, Nauka Publ., 1998, pp. 225–238. (In Russian)
- Korolenko S.A. *Sel'skokhoziaistvennye i statisticheskie svedeniia po materialam, poluchennym ot khoziaev*, issue 5. St Petersburg, MGI Publ., 1892, 866 p. (In Russian)
- Nikulin V.N. *Krest'ianskie promysly na Severo-Zapade Rossii (vtoraia polovina XIX — nachalo XX veka)*. St Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2017, 416 p. (In Russian)
- Ostriakov A. *Bondarnyi promysel v Tikhvinskom uезде. Trudy Komissii po issledovaniuu kustarnoi promyshlennosti v Rossii*, issue 8. St Petersburg, Tip. V.F.Kirschbauma Publ., 1882, pp. 1464–1475. (In Russian)

⁴⁶ Там же. С. 19.

- Ostriakov A. Goncharnoe proizvodstvo v Tikhvinskom uезде Novgorodskoi gubernii. *Trudy Komissii po issledovaniiu kustarnoi promyshlennosti v Rossii*, issue 8. St Petersburg, Tip. V.F.Kirschbauma Publ., 1882, pp. 1405–1463. (In Russian)
- Petrovskii V.A. Promysly po obrabotke dereva v Demianskom uезде Novgorodskoi gubernii. *Otchety i issledovaniia po kustarnoi promyshlennosti Rossii*. Petrograd, Tip. “Sodruzhestvo” Publ., 1915, vol. 11, pp. 36–43. (In Russian)
- Ponomarev N. V. *Kustarnye promysly v Rossii*. St Petersburg, Skoropechatnia M. M. Gutzats Publ., 1900, 80 p. (In Russian)
- Ponomarev N. V. *Obzor kustarnykh promyslov Rossii*. St Petersburg, Skoropechatnia M. M. Gutzats Publ., 1902, 150 p. (In Russian)
- Rybnikov A. A. *Kustarnaia promyshlennost' i sbyt kustarnykh izdelii*. Moscow, Tip. P.P.Riabushinskogo Publ., 1913, 174 p. (In Russian)
- Rybnikov A. A. *Melkaia promyshlennost' Rossii. Sel'skie remeslenno-kustarnye promysly do voiny*. Moscow, Novaia Derevnia Publ., 1923, 113 p. (In Russian)
- Ryndziunskii P. G. *Krest'ianskaia promyshlennost' v poreformennoi Rossii. (60–80-e gg. XIX v.)*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 261 p. (In Russian)
- Shirgazin O. R. Geografiia kustarnoi promyshlennosti Rossii v nachale dvadtsatogo veka. *Nasledie i sovremennost'*. *Information collection*, issue 5. Moscow, [s. n.], 1997, pp. 80–91. (In Russian)
- Slezskinskii P. Kustarnye promysly v Novgorodskom uезде. *Lesnoi zhurnal*, 1891, issue 2, pp. 174–196. (In Russian)
- Slobozhanin M. Obshchie svedeniia o kustarnoi promyshlennosti. *Ezhegodnik kustarnoi promyshlennosti*, vol. 1, issue 1. St Petersburg, Tip. “Energiia” Publ., 1912, 326 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: April 5, 2021

Accepted: March 14, 2022